Глава 16.2 – Мой Господин ГУ (2)

Его слова словно осели в глубине ее сердца.

Пока она ни чем не занята, ее мысли обращались к его словам.

По его логике, она знала, что у ее семьи было много проблем, но она все же решила втянуть его в беспорядок всего этого.

Если бы он был здоров, возможно, у него была бы сила, чтобы нести все это с ней, но заставить его, который уже был в этом состоянии, столкнуться с этим вместе с ней-не было ли это еще более эгоистичным?

«Что вы думаете о вашем визите в тюрьму сегодня утром?»

Другой стажер открыл микроволновку, снял крышку своего контейнера для завтрака и поставил его внутрь.

«Перед тем, как я впервые туда пошел, я думал, что это будет действительно страшно, но как только я сходил, все было в порядке».

Поспешно съев свой обед, она спустилась вниз, чтобы получить некоторые письменные представления, поданные адвокатами. В главном фойе здания суда находились два темнокожих пожилых джентльмена, которые следовали за своими адвокатами. Один из них указывал на другого, постоянно ворчал: «это все ваша вина! Вы заставили обе стороны принять это в суде!»...

Когда Тон Янь подошла и сказала, что ей нужно получить некоторую информацию, немедленно, дружеская улыбка была получена как от свирепого человека, так и от того, кто подавлял его возражение и не осмеливался ответить.

Это было так, как будто, пока человек спустившись откуда-то сверху в этом здании, он или она должен взять на себя ответственность за них.

Она не могла приспособиться к такой ситуации, когда люди неправильно понимали ее статус.

Как только она захотела развернуться, чтобы уйти, она неожиданно увидела, казалось бы, знакомое лицо. Пока она все еще искала в своей памяти, этот человек уже подошел к ней и с улыбкой приветствовал: “Мисс Тон, вы все еще помните меня? Я представитель фармацевтической компании, который в прошлый раз забрал помощника шефа Дона из аэропорта.»

«Оо», - ответила она, - «теперь я помню. Вы здесь потому что ...?»

Я помогаю другу кое-что решить.»

Улыбка фармацевтического представителя была очень теплой и дружелюбной.

«Вы здесь работаете? Вы только что окончили университет?»

Было очень легко определить, работал ли человек когда-либо раньше, и Тон Янь быстро объяснил: «еще не окончила. Я здесь только на стажировке».

«Это хорошее трудоустройство. Этот тип подходит для молодых девушек. Это не утомительно, и вам не нужно просить людей о помощи».

Мужчина средних лет очень естественно перевел тему на Дона Чантина.

«В прошлый раз я спешил забрать помощника начальника Дона на семинар и не успел познакомиться с вашим парнем. Он тоже доктор, как помощник шефа Дон?»

Тон Янь покачала головой. «Он преподаватель университета».

«О, это замечательно. Он и помощник начальника Дон родственники? Исходя из их возраста, их отношения должны быть дядя и племянник?»

Тон Янь не хотела говорить, каковы были их отношения, но подсознательно, она также не была готова отрицать их отношения.

Иногда все было так несправедливо. Они были законно отцом и сыном,но это не могло быть признано. Нежелание ГУ Пиншена, чтобы быть в контакте с ним был его выбор. Однако этот человек, как отец, не должен отвергать свои права обязанности.

Возможно, все медицинские торговые представители были очень способны обмениваться социальными тонкостями, потому что она неосознанно разговаривала с этим человеком в течение длительного времени. Соединяя вместе многие слова в случайном разговоре, фотографию отца ГУ Пиншена постепенно планировкой.

Он был помощником главного врача нефрологического отделения больницы и был очень хорошо известен в профессиональных кругах. У него была жена, которая тоже была врачом, главным врачом в кардиологическом отделении той же больницы.

Кроме отсутствия детей, каждый его аспект вызывал в людях зависть.

В тот вечер Северная третья Кольцевая дорога была переполнена в течение некоторого времени, и к тому времени, когда она зашла от автобусной остановки до входа в их общинный комплекс, она как раз увидела ГУ Пиншена у входа в магазин свежих фруктов, выбиравшего некоторые фрукты, пока он ждал ее.

Он очень понравился жене кладовщика. Каждый раз она выбирала для него самые свежие фрукты, но это были не те, которые выглядели самыми яркими и привлекательными до такой степени, что они были страшными. Когда она подошла к нему сзади, она увидела, что жена владельца фруктового магазина грамотно учит его выбирать фрукты дракона и мангустин.

Она взяла его за левую руку, которая в настоящее время не занята. ГУ Пиншен знал, что это она, и не повернулся, продолжая смотреть, как говорит жена кладовщика.

Когда жена кладовщика закончила взвешивать все, он, наконец, захотел посмотреть на нее.

«Я не люблю есть драконьи фрукты. Каждый раз, я чувствую, что не вкусно».

Тон Янь сразу заявила, ее главная мысль, спросить: «Сколько купил манго?»

«Манго может вызвать чрезмерное внутреннее тепло.»

Жена кладовщика была наполнена весельем. «Только что я сказала, что вам нравится манго, но ваш муж не будет покупать».

«Тогда давай просто купим мелкое …»

«На этой неделе у тебя уже было манго».

Ответ ГУ Пиншена был прямым. «Я куплю тебе на следующей неделе».

Она все еще хотела сделать последнее усилие и бросить некоторые слова протеста, но ГУ Пиншен уже передал деньги и потянул ее к их месту жительства, полностью разрывая последнюю из этих мыслей.

Позже, после тщательного обдумывания этого снова и снова, Тон Янь не упоминала ему о тех вещах, которые она слышала в тот день о его отце. С другой стороны, спустя чуть более полугода, ГУ Пиншен вдруг упомянул ей тему работы.

У него и Пинфан были юридические корни, поэтому, естественно, у него было много друзей в этой области.

Согласно тому, что он сказал ей, в то время, когда он приехал в Китай, лучшая возможность для работы, предоставленная ему, на самом деле была в иностранной юридической фирме. Однако, поскольку он решил занять должность в университете, само собой разумеется, он отклонил это предложение. Однако тот партнер фирмы, который интересовался им, на самом деле был одноклассником и выпускником его университета, и после него еще один подходящий кандидат на эту должность так и не был найден. На сегодняшний день эта должность еще не занята.

«Ты больше не хочешь оставаться в университете?»

Тон Янь держала в руке утюг с одеждой, не понимая, почему у него вдруг появилась эта идея.

«Я, вероятно, все еще буду оставаться и работать в университете.»

ГУ Пиншен, казалось, уже продумал все, что он хотел сказать.

«Моя преподавательская нагрузка в университете отнюдь не слишком тяжелая, поэтому, если есть другие возможности, у меня еще есть на них время.»

Опустив голову, Тон Янь расстелила рубашку и начала разглаживать ее.

После того, как она закончила с двумя рукавами, она подняла голову и продолжала спрашивать: «но я чувствую, что твое текущее физическое состояние не сможет справиться с этим.»

«Я понимаю какое у меня физическое состояние, и я обязательно буду работать в своих пределах».

За ним были окна от пола до потолка. Глядя с двадцатого этажа, мириады блестящих огней, казалось, сливались вместе в светящееся море.

Тон Янь продолжила с опущенной головой гладить рубашку. Она могла приблизительно догадаться, о чем он думал.

Он не работал очень долго, и квартира и его немного сбережений были все от того, что оставила ему его покойная мать.

Если бы он был в добром здравии и также окончил известную медицинскую школу, он, вероятно, вел бы неторопливую жизнь. Даже сейчас, несмотря на то, что он больше не мог принимать хирургический скальпель, если бы у него не было ее и фуртурного образа жизни, который нельзя было предсказать, ему не было бы трудно иметь комфортную жизнь.

Но теперь все это были просто гипотетические ситуации.

Даже когда два обычных человека объединились в отношениях, им нужно было помнить о том, что они могут справиться со всеми неизвестными взлетами и падениями, которые принесет им жизнь. И у него самого уже было слишком много проблем, которые не могли быть решены.

Что касается остеонекроза голов бедренной кости, то ему, несомненно, придется сделать еще одну операцию, и были и другие побочные эффекты, которые в конечном итоге, один за другим, будут проявляться и в нем. Затем был также возраст бабушки. Это все вещи, которые должны были быть решены, один за другим, и должны быть тщательно подготовлены.

После инцидента в прошлый раз она также серьезно задумалась над этой проблемой.

Из угла ее зрения, Тон Янь могла видеть, что он не двигался все время. Подняв голову, она слегка сморщила нос и сказала: «хорошо. Я отпущу тебя сейчас, чтобы проложить свой путь в мир. Подожди меня десять лет. Через десять лет я буду хлебным победителем, а ты садовником».

ГУ Пиншен смеялся, удивляясь такой улыбкой, которая поднималась вверх по одной стороне его губ.

Виляя утюгом в руке, она предупредила: «осторожно, не обожгись».

Но ему было все равно. Очень быстро, его лицо приблизилось, а затем медленно, он приподнял ее напротив себя. Она, с другой стороны, была встревожена этим и подняла правую руку высоко, держа опасное устройство подальше от него. В этой причудливой позе и очень неуемном для нее опыте она обменялась с ним поцелуями.

ГУ Пиншен был человеком, который действовал абсолютно по его словам.

На следующее утро она стояла в ванной, чистя зубы, и через полуоткрытую дверь спальни, она увидела его, голова опустилась и очень сосредоточилась на том, чтобы заправить левую манжету его рубашки. Его лица не было видно, но она могла видеть его руки. Такое простое действие, но это было так приятно для глаз, когда он это сделал …

После рубашки, он надел пиджак.

И наконец, был платок. Из ящика в шкафу он достал платок того же цвета, что и галстук. Складывая его по диагонали вниз по середине, принося нижний угол, чтобы встретить противоположный, он распространил эти два угла сверху, чтобы они были смещены, а затем сунул платок в карман своего пиджака

Гладко. Настолько совершенно, что ни один недостаток не может быть найден.

Когда все это было завершено, она даже несколько почувствовала, что не узнала его.

«Мистер ГУ, вы заставили меня подумать о фильме.»

Тон Янь взяла горсть воды и смыла пену во рту, прежде чем продолжить,

«Римский праздник. Ты напоминаешь мне римские каникулы, за исключением того фильма, что Одри Хепберн, которая проскользнула в мир простолюдинов, на самом деле была принцессой, а ты мужчина. Это то, на что ты изначально был похож после окончания королевского университета?»

«Если бы я остался там, или если бы после того, как я вернулся в Китай, я не пошел работать в университет, это действительно должно было бы выглядеть так».

Когда он говорил, он прислонился к раме двери ванной и протягивая руку, он вытер белую пену из угла ее рта.

ГУ Пиншен, мистер ГУ, откуда у вас такая красота?

Наклоняя голову в сторону она пошутила

«неужели я скоро стану одной из тех богатых жен? В идеале, тип, который покупает пять или шесть больших собак, и каждый день, я просто гуляю с собаками или что-то в этом роде?»

«Такой запрос может быть очень легко выполнен.»

Подавляя улыбку, выглядывающую из-за угла его губ, он размышлял:

«в какой-то степени те, кто в этой конкретной профессии, действительно могут вести очень хорошую жизнь. Приведу простой пример. У меня есть однокурсник, у которого в кризис 2008 года не было никаких проектов, поэтому его компания вынудила его взять годичный оплачиваемый отпуск. Во время этого отпуска компания выплачивала ему годовую зарплату в размере 500 000 долларов США.»

Тон Янь слушала в изумленном удивлении. «Он не совершал никакого бизнеса, и он все еще получал $500,000 в год. Тогда, если он действительно работал как обычно ...» она подумала о своей ежемесячной заработной плате в 1600 юаней от ее стажировки в здании суда и внутренне таращилась, что по сравнению с юрисконсультом, предоставленным иностранными юридическими фирмами, она была действительно дешевой рабочей силой.

К тому времени, как он ушел из дома, Тон Янь уже упаковала свой обед и направилась к двери.

На улице умеренно шел дождь, и платформа на автобусной остановке была переполнена людьми. С большим трудом она нашла место, чтобы постоять, и когда она закрыла свой зонтик, автобус подъехал к остановке.

Внутри длинного сочлененного автобуса пассажиры также были плотно упакованы друг против друга, и многие люди, увидев это, решили отказаться от того, чтобы сесть в этот автобус. Тон Янь, однако, не смела задерживаться, опасаясь, что пробки заставят ее опоздать. Робко, она бросилась к двери автобуса.

Однако, когда она только что втиснулась, кто-то вдруг схватил ее за запястье и вытащил ее из толпы.

Она издала крик страха. Когда она ударилась головой в тревоге, Лу Бэй уже протягивал руки вверх, используя свое пальто, чтобы защитить ее от дождя.

«У меня есть к тебе вопрос».

http://tl.rulate.ru/book/12100/282923